

«Самое главное – преданность Церкви». Интервью митрополита Волоколамского Илариона интернет-порталу «Православие.Ру»

Более полувека Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата занимается разрешением сложных задач, которые ставит перед Церковью наше время. Об истории ОВЦС, его руководителях, достижениях, перспективах, о том, каково быть у руля этого церковного подразделения, порталу «Православие.ру» рассказывает председатель Отдела митрополит Волоколамский Иларион.

– На протяжении своей истории ОВЦС являлся одним из важных церковных органов и выполнял разные функции. Не могли бы Вы рассказать о них? Какие самые важные вехи в истории отдела Вы могли бы отметить?

– Чтобы лучше понять смысл служения Отдела внешних церковных связей, давайте обратимся к истории этого синодального учреждения.

1946 год. Только что закончилась Великая Отечественная война. Вся страна только встает из руин, а вместе с ней встает из руин и Русская Церковь. Но если страну разрушали фашистские захватчики на протяжении четырех лет, то Церковь разрушали собственными силами на протяжении почти трех предшествующих десятилетий. Власти взяли курс на полную ликвидацию Церкви. Но во время войны ситуация изменилась, потому что, во-первых, Церковь заняла патриотическую позицию и с первого дня войны активно включилась в освободительную борьбу, а во-вторых, на тех территориях, которые были оккупированы гитлеровскими войсками, открывались храмы – и все это заставило советское правительство скорректировать свой курс по отношению к Церкви. В 1943 году состоялся Поместный Собор, был избран Патриарх Сергей, и с этого момента

началось частичное восстановление Церкви.

При этом официальная идеология государства продолжала оставаться атеистической. И вот Церковь начала думать о системе защиты – прежде всего, защиты себя от гонений, защиты верующего народа. И, кроме того, о выходе на международный уровень, чтобы восстановить разрушенные связи с зарубежными епархиями, зарубежными приходами, с теми соотечественниками, которые жили на чужбине, но продолжали сохранять верность Матери-Церкви. Чтобы, участвуя в международной деятельности на различных уровнях, тем самым защищать Церковь от гонений внутри страны. Все это и привело к решению создать Отдел внешних церковных сношений.

Вехи истории ОБЦС тесно связаны с личностями его председателей. В каком-то смысле эпоха каждого председателя – новая эпоха в жизни отдела.

Первым из них стал очень известный, яркий иерарх – митрополит Николай (Ярушевич). За время председательства в ОБЦС владыка Николай пережил и период восстановления структур Церкви во второй половине 1940-х, и начало хрущевских гонений. Митрополит Николай сделал очень многое для воссоединения с Матерью-Церковью ее чад, которые ввиду политических причин оказались от нее отторгнуты. Так, при его личном участии, под омофор Московского Патриарха вскоре после окончания войны вернулись митрополиты Евлогий (Георгиевский) и Серафим (Лукиянов), возглавлявшие церковные области в Западной Европе, и значительная часть их паствы. Владыка Николай был одним из инициаторов и организаторов Совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве в 1948 году. Благодаря его трудам было восстановлено молитвенно-каноническое общение с Финляндской Православной Церковью, прервавшееся в 1920-е годы.

Митрополит Николай принимал активное участие в миротворческой деятельности, в которой было заинтересовано и советское правительство. Но когда в конце 1950-х власть начала новое наступление на Церковь, он, невзирая на все опасности, встал на ее защиту. Как вспоминают современники, в своих проповедях владыка стал резко критиковать атеистическую пропаганду.

В феврале 1960 года Патриарх Алексий I выступил на одной из конференций с речью, направленной на защиту исторической роли Русской Церкви. Эта речь возмутила своей смелостью представителей власти, и, поскольку было решено, что ее настоящим автором является митрополит Николай, он был через некоторое время снят с должности главы ОБЦС, затем отправлен на покой и вскоре скончался. Обстоятельства его смерти до сих пор не вполне ясны, и многие верующие считают его кончину исповеднической.

На смену митрополиту Николаю пришел совсем тогда еще молодой епископ, в дальнейшем митрополит, Никодим (Ротов). Власти сделали на него ставку, потому что полагали, что этот человек нового поколения, родившийся и выросший уже в послереволюционную эпоху, будет всегда лояльным гражданином своего Отечества. Но в эту труднейшую эпоху, когда был взят курс на ликвидацию Церкви, только теперь уже не физическую, а идеологическую, он смог стратегически переиграть государственные власти.

В первый же год после назначения владыки Никодима на Ленинградскую кафедру власти решили «показать ему место». Крестный ход на Пасху вокруг Николо-Богоявленского кафедрального собора был окружен толпой неистовствующей молодежи, выкрикивавшей оскорбления в адрес верующих. Но уже на следующий год пасхальное богослужение прошло спокойно. В чем же было дело? Митрополит Никодим пригласил на него делегацию церковных деятелей из Финляндии, и портить отношения с ближайшим соседом советская власть не захотела – в результате никаких эксцессов около собора в праздничную ночь не было. Не было их и впоследствии.

Владыка Никодим выполнил казавшуюся невыполнимой задачу – омолодить епископат в те годы, когда власти поставили своей задачей максимально сократить число архиереев. Встречаясь с представителями властей, он смог убедить их, что зарубежные епархии и учреждения Русской Церкви должны возглавлять молодые, энергичные и образованные люди и что это послужит улучшению имиджа СССР на международной арене. Прослужив какое-то время за границей, молодые архиереи возвращались на родину и занимали вакантные кафедры.

А когда власти захотели закрыть Ленинградские духовные школы, митрополиту Никодиму пришла в голову блестящая идея – по его инициативе был открыт факультет для иностранных студентов. После этого планы закрытия академии и семинарии были оставлены.

За годы руководства отделом митрополит Никодим внес огромный вклад в развитие межправославных и межхристианских отношений. Именно он возглавил переговоры, завершившиеся дарованием автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Японской Православной Церкви в 1970 году, при нем установился конструктивный диалог с Римско-Католической Церковью.

Принявший монашество в неполные 18 лет, митрополит Никодим посвятил всю свою жизнь Церкви и умер молодым – ему не исполнилось еще 49 лет, когда шестой инфаркт остановил его сердце.

В 1972 году владыка Никодим, который, несмотря на относительную молодость (ему было всего 43 года) был уже тяжело больным человеком, передал бразды правления ОВЦС своему воспитаннику митрополиту Ювеналию (Пояркову). Владыка Ювеналий возглавлял отдел девять лет. Будучи

талантливым организатором, он смог усовершенствовать работу отдела. В эти годы ОБЦС принимал самое активное участие в различных межхристианских, межрелигиозных и общественных форумах, неизменно способствуя укреплению авторитета Русской Православной Церкви.

В 1981 году ОБЦС возглавил митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев). Господь судил, чтобы на годы его председательства пришлось великое событие в истории нашей страны – празднование 1000-летия Крещения Руси. Ведь именно с этой даты, с юбилейного 1988 года, началось возрождение Церкви в нашем Отечестве. И если сначала многим казалось, что власти ограничатся открытием одного-двух монастырей и нескольких храмов лишь для того, чтобы улучшить свой имидж, то после юбилея всем стало понятно, что период гонений на Церковь завершился.

Владыка Филарет, со свойственными ему энергией и удивительным обаянием, обладал даром обращать в друзей – своих личных и всей нашей Церкви – даже тех, кто изначально был настроен к ней с предубеждением.

В 1989 году председателем ОБЦС был назначен архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, впоследствии митрополит, а ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Господь судил ему возглавлять отдел дольше всех своих предшественников – почти 20 лет.

Период председательства владыки Кирилла пришелся на эпоху ломки коммунистического режима и рождения новой России и других государств бывшего СССР. Церковь должна была дать ответ на качественно новые вызовы, стоящие перед ней, – и ОБЦС оказался тем интеллектуальным центром, тем горнилом, в котором были выкованы новые концепции церковно-государственных, церковно-общественных отношений.

Именно внутри ОБЦС в 1990–2000-е годы были сформированы подразделения, позже преобразованные в самостоятельные синодальные структуры: отделы по социальному служению, по взаимоотношениям с вооруженными силами, по взаимоотношениям с обществом и многие другие. Под руководством митрополита Кирилла был создан такой важнейший документ, как Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, не имеющий прецедентов и аналогов в мировом Православии. Именно в недрах ОБЦС была разработана концепция церковно-государственных отношений, которая существует в нашей стране и сегодня.

В годы председательства владыки Кирилла существенно расширился спектр межхристианских и межрелигиозных контактов, были созданы такие организации, как Христианский межконфессиональный консультативный комитет стран СНГ и Балтии, Межрелигиозный совет

России, Межрелигиозный совет СНГ. Огромное внимание председатель ОБЦС уделял контактам с Зарубежной Церковью. Многолетний диалог завершился подписанием в 2007 году Акта о каноническом общении между Церковью в рассеянии и Церковью в Отечестве. Таким образом, был положен конец многолетнему разделению, возникшему по политическим причинам вскоре после революции 1917 года.

– Чем занимается отдел сегодня? Не так давно произошла своеобразная «оптимизация»: некоторые прежние направления деятельности ОБЦС перешли в ведение других синодальных отделов. Какими Вы видите перспективы развития отдела?

– Важной вехой в истории ОБЦС, как и всей нашей Церкви в целом, стало заседание Священного Синода 31 марта 2009 года, когда вскоре после своего избрания на Патриарший Престол Святейший Владыка Кирилл представил собратьям-архиереям свое видение внутрицерковной ситуации. На этом заседании из состава ОБЦС были выделены две структуры – Отдел по взаимоотношениям с обществом и Секретариат (ныне Управление) по делам зарубежных учреждений Московского Патриархата.

С первого взгляда, мандат отдела сузился. Но могу сказать с полной ответственностью: работы у ОБЦС не стало меньше. Так, в 2010 году я в качестве председателя ОБЦС совершил 30 рабочих поездок за рубеж (не считая тех, в которых я сопровождал Святейшего). А за период с января по июль текущего года – тоже 30 поездок. То есть даже за два года моего председательства нагрузка возросла в два раза.

Динамика количества поездок председателя и сотрудников отдела, проведенных рабочих встреч, подготовленных обширных досье по различным проблемам и в связи с визитами Святейшего Патриарха, документов, прошедших через отдел, да и просто потока информации, которую каждый день должен пропускать через себя всякий ответственный сотрудник, растет очень быстрыми темпами.

Пользуясь случаем, я бы хотел от всего сердца поблагодарить моих заместителей, а также руководителей подразделений и сотрудников отдела за самоотверженный труд, за высокую компетентность, за преданность делу Церкви.

– Каковы, по Вашему мнению, приоритеты современной церковной политики?

– После реорганизации ОБЦС в марте 2009 года были закреплены три основных направления в работе нашего отдела: отношения с братскими Православными Церквями, диалог с инославными

Церквами и объединениями, контакты с соотечественниками в дальнем зарубежье.

Самое важное направление в наших трудах – укрепление всеправославного единства. С Божией помощью, на этом направлении удалось достичь положительной динамики. Многие помнят события недавней истории, когда отношения между Московским и Константинопольским Патриархатами обострились настолько, что на какой-то период было даже прервано евхаристическое общение между двумя Церквами. Сегодня ситуация совершенно иная. И во многом это произошло благодаря личному вкладу Святейшего Патриарха Кирилла. Хотя между Московским Патриархатом и другими Поместными Церквами – упомянутой выше Константинопольской, Румынской – до сих пор остаются противоречия, мы уже не выносим их на всеобщее обозрение, как это, увы, бывало в недавнем прошлом, а стараемся разрешить их в духе братской любви.

Мы верим, что недалек тот день, когда будет созван Святой и Великий Всеправославный Собор, на котором вся Полнота Православной Церкви Христовой сможет единым сердцем и едиными усты восславить Господа и принять общие решения по важным вопросам церковной жизни.

Что касается отношений с инославием, то в этой области в последнее время наметились две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, мы с глубочайшим сожалением наблюдаем распространение в среде христиан – прежде всего, протестантов – либеральных идей, которые ведут к эрозии христианского учения. Это и толерантное отношение к гомосексуализму, доходящее до благословения однополых «браков», и женское пасторство, и общий нравственный релятивизм. Рукоположение практикующих гомосексуалистов в сан епископа в ряде церквей англиканского сообщества поставило на грань прекращения наш диалог с англиканскими общинами.

В то же время мы видим, что многие инославные христиане остаются верными библейским, евангельским заповедям перед лицом вызовов современности. Я часто говорю о «стратегическом альянсе», который должны сформировать все традиционно мыслящие христиане, чтобы вместе противостоять воинствующему секуляризму. Среди наших союзников по этому «альянсу» хочу в первую очередь назвать католиков, верующих Древних Восточных Церквей (в частности Армянской Апостольской), часть англикан, представителей некоторых протестантских общин.

Отдел также развивает регулярные контакты с компетентными международными организациями, привлекая внимание мировой общественности к проблеме христианофобии, приобретающей системный характер в ряде регионов нашей планеты. Недавно одна из неправительственных организаций опубликовала статистические данные, в соответствии с которыми каждые пять минут в мире умирает за свою веру христианин. Конечно, мы не можем оставаться в стороне от этой

проблемы и должны по мере наших сил помогать гонимым братьям во Христе.

Отдел внешних церковных связей принимает самое активное участие в работе с соотечественниками, живущими в странах дальнего зарубежья. Конечно, речь в данном случае идет не только о русских или россиянах, это представители всех народов, исторически связанных со Святой Русью, получивших православную веру в днепровской крещальной купели.

Приведу только один пример такой работы. В июне этого года я посетил с рабочей поездкой Парагвай. У этой далекой республики в Латинской Америке – тесные связи с Россией. После революции 1917 года здесь обосновались многие русские офицеры, которые в 1930-е годы, когда Парагвай вел войну с Боливией, смогли реорганизовать армию этой страны и добиться победы. Их потомки живут в Парагвае до сих пор, у них есть свой приход, и, конечно, кому, как не Русской Церкви и Отделу внешних церковных связей, заботиться о том, чтобы не прерывалась связь этих людей с их исторической и духовной родиной – Россией.

Важнейшей задачей отдела является сохранение канонического единства Церкви. Этот вопрос остро стоит в Украине, где до сих пор не уврачеван церковный раскол, инициированный около 20 лет назад при поддержке тогдашнего политического руководства страны. За истекший год я совершил несколько поездок на Украину – как сопровождая Святейшего Патриарха, так и самостоятельно; встречался с иерархами, клириками, простыми верующими Украинской Православной Церкви. Могу засвидетельствовать, что в верующем народе сильна любовь и верность по отношению к Матери-Церкви, и я очень надеюсь, что с Божией помощью нам удастся вернуть отделившихся ныне от нас братьев в спасительную ограду Церкви Христовой.

– Какими качествами должен обладать руководитель ОВЦС? Легко ли быть наследником своих предшественников, ведь это само по себе налагает немалую ответственность?

– Конечно, занимать тот пост, который прежде занимали столь выдающиеся иерархи нашей Церкви, – непросто. Это огромная честь, но и величайшая ответственность, о которой мне приходится помнить постоянно.

Что касается качеств главы ОВЦС, то, думаю, одним из важнейших является внутренняя организованность, самодисциплина. Если не обладать ими, огромный объем работы просто завалит тебя. Очень важно уметь слушать других: и тех, с кем ты ведешь переговоры, и твоих подчиненных, и, конечно, начальствующих над тобой. В руководстве отделом оказываются полезными те навыки, которые я обрел за время пастырского служения, – это помогает помнить, что перед тобой живые люди, которым нужны не только должностные распоряжения, но и доброе

человеческое слово.

С одной стороны, нужно четко ставить задачу, не допуская неоправданных проволочек, с другой – надо помнить, что нельзя ни на кого возлагать «бремена неудобноносимые».

Обязательно нужны спокойствие и выдержка. С первого взгляда та или иная проблема может показаться неразрешимой, но бурная эмоциональная реакция только усугубит ее. Тогда как трезвый взгляд поможет найти выход даже из очень тяжелой ситуации.

Ну а что касается «объективных показателей», то я бы, конечно, назвал знание иностранных языков. Без них в современном мире человеку – а тем более руководителю – очень трудно. И конечно, надо хорошо владеть своим родным языком – языком, понятным твоим собеседникам.

Нужно быть в курсе всех основных событий современной жизни – не только церковной, но и политической. Необходим широкий кругозор – ведь работа отдела осуществляется на стыке самых разнообразных сфер жизни.

И самое главное – преданность Церкви. Забывать о себе, своих интересах и все свои таланты и способности ставить на службу Церкви. Пребывать в полном послушании Святейшему Патриарху и Священному Синоду, помня, что последнее слово всегда должно оставаться за священноначалием.

– Вы являетесь ведущим популярной программы «Церковь и мир»; кроме того, недавно Вы приняли участие в создании многосерийного документального фильма «Человек перед Богом». Почему при всей своей занятости Вы решили уделять так много времени телевидению?

– По моему глубокому убеждению, телевидение сегодня может стать важнейшим каналом для осуществления христианской миссии. Телезрители – это миллионная аудитория, и Церковь не может пренебрегать возможностью сказать свое слово этой аудитории. Кстати, одним из первых в нашей стране, кто понял это, был Святейший Патриарх Кирилл – в то время митрополит и председатель ОВЦС. Его передача «Слово пастыря» снискала огромную популярность среди российских телезрителей – как церковных, так и далеких от Церкви людей. Даже став Патриархом, Святейший не отказался от этого важного канала общения с паствой.

Передача «Церковь и мир», ведущим которой я являюсь, выходит на телеканале «Россия-24». Ввиду крайне напряженного графика я записываю за один раз четыре передачи, на это у меня уходит три часа в месяц. Но эта передача позволяет мне отвечать на вопросы телезрителей (ведь

они регулярно посылают вопросы на сайт программы) и в таком интерактивном режиме общаться с широким кругом людей, в том числе и далеких от Церкви. Это важно, наверное, для них, но не менее важно для меня самого, потому что через такое общение я лучше чувствую, чем живут и дышат люди, что их волнует, что им интересно. Нередко вопрос телезрителя заставлял меня впервые глубоко задуматься о той или иной проблеме, которая раньше была вне поля моего зрения.

Что касается цикла «Человек перед Богом», который вышел на телеэкраны в канун Пасхи этого года, то его я записывал в те немногие часы и минуты, которые оставались у меня между выполнением моих основных послушаний. В основу лег текст моей книги «Православие».

Вообще, сколько я себя помню, я всегда испытывал тягу к творчеству. В детстве и юности это была музыка. Выбрав монашеский путь, я отказался от труда композитора, но вскоре почувствовал, что должен писать книги. Конечно, это была не беллетристика, а исследования по трудам святых отцов, переводы их творений. Когда я уже был епископом, на 40-м году жизни, меня вновь «посетила муза»: за короткий срок я написал несколько крупных произведений – как богослужебных, так и светских, но на духовную тему, в частности ораторию «Страсти по Матфею».

Вообще мне всегда интересно работать в крупных формах, поэтому я писал книги, а не статьи, оратории, а не короткие пьесы, теперь вот подготовил серию фильмов, а не один или два. Такова особенность моего мышления: рамок малой формы мне обычно не хватает, чтобы развить ту или иную тему.

Когда Святейший Патриарх благословлял меня на служение председателя ОВЦС, он сказал мне, что отныне мне предстоит писать «симфонию внешних церковных связей», и с тех пор я вновь перестал сочинять музыку. Но какой-то творческий «выхлоп» все же должен оставаться. Может быть, поэтому я не оставляю работу на телевидении. Хотя, конечно, главным своим творческим делом считаю руководство всей сферой внешних связей Русской Церкви – здесь ведь тоже требуется творческий, нестандартный подход, требуется, как сейчас говорят, креативное мышление.

– К юбилею ОВЦС выпущена новая книга под Вашей редакцией. Какие материалы в нее вошли, и что нового узнают из нее читатели?

– Книга «На службе Церкви. К 65-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата» вышла на днях, накануне 24 июля, когда отмечался юбилей нашего отдела. Пользуясь случаем, хочу выразить глубокую благодарность Святейшему Патриарху Кириллу и преосвященным владыкам Ювеналию и Филарету, предоставившим для книги свои архивы, а

также всем тем, кто потрудился над ее выпуском, – в первую очередь это сотрудники различных подразделений ОВЦС, а также сотрудники Издательства Московской Патриархии. Спасибо фонду «Русский мир», оказавшему поддержку при издании книги.

Книга представляет собой красочный альбом объемом более 500 страниц, в который вошли материалы по истории ОВЦС. Издание снабжено более чем 200 цветных и черно-белых иллюстраций, на которых запечатлены важнейшие моменты в истории отдела, начиная с периода председательства митрополита Николая и заканчивая текущим годом.

В книгу включены воспоминания Святейшего Патриарха Кирилла, митрополита Ювеналия, интервью митрополита Филарета, а также несколько официальных докладов и выступлений, в которых раскрываются основные этапы работы ОВЦС.

Многие фотографии и тексты опубликованы впервые – так что надеюсь, книга окажется полезной многим из тех, кто интересуется историей Русской Православной Церкви в новейшее время.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/55343/>